

А.Д. Васильев

Османо-турецкие параллели российским муфтиятам*

В отечественной литературе по истории развития ислама на территории Российской империи высказывается предположение о том, что система муфтиятов на территории России в XVIII в. была введена после некоторого изучения опыта создания аналогичных институтов в Османской империи [См., в частности: Арапов, 2004, с. 47–48]. Хотя в османской и турецкой исламоведческой литературе вопрос о функционировании «муфтиятов» исследован недостаточно полно, мы можем проследить историю формирования и развития этих институтов в Османской империи и сделать заключение о наличии или отсутствии определенных параллелей.

По традиции, которая берет свое начало еще в эпоху существования на территории Малой Азии независимых княжеств-бейликов, во все завоеванные земли для обеспечения судебно-административных функций назначался кадий. Османские правители придали этой практике законное обоснование в султанских канун-наме и фирманах, выработали особую систему судебно-административных округов на территории империи [Канун-наме..., 1990, с. 28]. Хотя в российской историографической традиции эту систему принято называть муфтиятом, в Османской империи эта система была тесно связана с деятельностью ученого сословия *ильмие* [Uzunçarşılı, 1963], работой *кадиев*, *казаскеров*, *шейх-уль-ислама*, и пр. Сама система административно-судебных округов получила название *кадилыков*.

Кадилыки в Османской империи: административно-территориальный аспект

Кадилыки в Османской империи представляли собой территориальные единицы судебно-административного управления мусульманским и не-

* Работа подготовлена по проекту «Духовные управления мусульман на Северном Кавказе и в Волго-Уральском регионе: сходства и различия» при содействии и финансовой поддержке Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, которому автор выражает свою искреннюю благодарность.

мусульманским населением на местах. Система кадилыков в Османской империи состояла из трех составных частей: Румелии, Анатолии и Египта. С точки зрения организации судебно-административной власти Румелия включала европейскую часть империи, Крым и северо-африканские территории, а Анатолия — области Малой Азии, Ближнего Востока [Gibb, 1957, p. 122]. Кадилыки Румелии подчинялись казаскеру Румелии, кадилыки Анатолии — казаскеру Анатолии, кадилыки Египта — казаскеру Египта [Иванов, 2008, с. 343]. Несмотря на чуть меньший размер и количество кадилыков в Румелии, ее казаскер считался выше рангом, чем казаскер Анатолии.

В системе кадилыков существовала разветвленная иерархия. Кадилыки делились на малые по размерам территории административно-судебные единицы — *каза* и *бóльшие* по территории *санджаки* и *эялеты*. Кадии и муллы санджаков и эялетов могли также обладать особым судебно-административным статусом «*мевлевиет*» [История..., 2006, с. 205].

Существовала внутренняя градация кадилыков в соответствии со значением и важностью определенной территории. Так, например, в Румелии в различные периоды истории имелось до 9 ступеней значимости кадилыков, в Анатолии — 10, а в Египте — 6. Количество кадилыков и их территориальные границы периодически изменялись. Точное число кадилыков неизвестно, однако их общее количество превышало 1000 [Uzunçarşılı, 1963, s. 92, 253–254].

Распределением должностей в кадилыках первоначально занимался казаскер. Впоследствии назначение на высшие посты стало прерогативой шейх-уль-ислама, а в ведении казаскера остались назначения на низшие должности.

Мевлевиет¹

Мевлевиет представлял собой особую систему контроля и управления судебно-административными кадрами сословия ильмие в крупнейших городских и провинциальных центрах. Он также отражал особую социально-политическую значимость провинции и подразумевал более высокий судебно-административный статус ее властей. Зачастую такой статус мог присваиваться городам, санджакам и эялетам, в которых функционировали крупные медресе, где преподавали известные авторитетные улемы и мударрисы [История..., 2006, с. 207]. Статус мевлевиет давал возможность быстрее продвигаться по кадровой лестнице и занимать высшие судебно-административные должности в Османской империи. Впоследствии эти улемы и мударрисы получали приоритетное право при занятии должности кадиев в различных городах империи.

1 | Н.А. Иванов указывает, что «мевлиет» являлся «высшим религиозным саном» для мулл в Османской империи. По-видимому, значение этого термина в Османской империи было даже несколько шире. См.: Иванов, 2008, с. 343.

Мевлевиет обладал определенной иерархией: *деврие*², *махреч*³, *билад-и хамсе*⁴, *Харемейн*⁵. На вершине иерархической структуры стояли кадии Стамбула, а над ними — казаскер.

Установилась особая процедура назначений в системе мевлевиет. Шейх-уль-ислам направлял предложения (*ишарет*) о той или иной кандидатуре великому везиру. Великий везир должен был представлять *тельхис* султану, чтобы получить его письменное согласие (*хатт-и хумаюн*). Потом великий везир составлял письменный приказ *буйрулду*, содержащий ритуальную формулировку согласия султана: «указано, чтобы данным постом был вознагражден тот, кто указан». Затем документы отправлялись шейх-уль-исламу для исполнения.

В системе мевлевиет кадии исполняли свои обязанности в течение года. Когда истекал *мюддет-и орфие* (срок полномочий кадия) на одном из иерархических уровней, кадий должен был на время уйти в отставку и ожидать перевода (иногда в течение нескольких лет) на следующую ступень. На его место заступал ожидающий очереди кандидат. Это было связано со значительным количеством представителей сословия ильмие, острой конкуренцией внутри данной группы и необходимостью обеспечить занятость максимально возможного числа улемов и их лояльность государству. Это стало причиной введения в Османской империи в рамках мевлевиета титулов *пайе-и мюджерреди* Адрианополя, *пайе-и мюджерреди* Измира, т.е. улемов, не занимавших какой-либо официальной должности, но обладавших почетным титулом.

Иерархия кадров. Кадии как низовой элемент системы

Выпускники медресе, получившие право стать кандидатами на занятие должностей в Румелии или Анатолии, заносили свои имена в *матлаб* (реестр требований соответствующего казаскера) и ждали своей очереди. Все сведения о назначении, повышении, переводе и смещении *мударрисов* и *кадиев* заносились в *рузнаме дефтери* (реестр ежедневных записей), к ним обращались в случае конфликтных ситуаций [Uzunçarşılı, 1963, s. 91].

Решения о назначениях *кадиев* и *мударрисов* принимались на заседании *дивана*. После этого кандидатуры утверждались султаном, и казаскер составлял приказ о полномочиях, обязанностях, сроках и размерах жалования будущих *кадиев*. Эти полномочия были строго очерчены. Так, кадии были обязаны выполнять религиозные предписа-

2 | Судьи 12 городов второго разряда: Адана, Эрзурум, Бейрут, Багдад, Диярбакыр, Рушук, Сараево, Сивас, Триполи, Айнтаб, Чанкыры, Мараш.

3 | Судьи 10 городов первого разряда — Скутари, Галата, Иерусалим, Измир, Халеб, Ларисса, Салоники, София, Трабзон, Ханья.

4 | Судьи городов: Бурса, Дамаск, Каир, Адрианополь.

5 | Мекка и Медина.

ния, изучать различные труды ханафитских имамов и действовать согласно установленной ритуальной практике. Кадии могли судить о вопросах шариата, они обязаны были вести протоколы шариатских судов, оформлять и заверять юридические документы (в том числе торговые, земельные, имущественные договоры). Кадии должны были фиксировать бракосочетания и заключение брачных договоров, разделение наследства *райи* и исполнение завещаний, контролировать установление опеки над имуществом сирот и отсутствующих, смещение и назначение опекунов и наибова. В целом основной задачей кадиев было регулировать жизнь общества в соответствии с принципами шариата. Кадии обладали значительными полномочиями и, по мнению турецкого историка Х. Иналджика, составляли становой хребет османской администрации [Inalcik, 1973, p. 118].

Кадии в больших по территории каза выполняли свои обязанности в течение 1 года. В малых — от 20 месяцев до двух лет. После этого кадиев отправляли во временную отставку до следующего назначения.

Функции, полномочия и ответственность кадиев каза, санджаков и эялетов несколько отличались. Это было связано с существованием в Османской империи таких правовых категорий, как «султанское право» (канун) и «религиозное право» (шариат). Кадии каза исполняли свои обязанности, подчиняясь непосредственно казаскеру, и несли ответственность за административные, судебные вопросы и любые другие проблемы населенных пунктов на вверенной им территории. Поскольку значительная часть населения в Османском государстве проживала вне городов, кадии судебно-административных округов играли важную роль в провинциальном управлении [Inalcik, 2003, s. 76–82].

Кадий обладал собственным персоналом, который обычно состоял из *наиба* (заместителя кадия), *кассама* (особого чиновника, контролировавшего наследственные дела и опекунство), *мухтасиба* (контролировавшего соблюдение предписаний шариата в рыночной торговле), *мухзыра* (судебный пристав), иногда переводчика, имама, священника и раввина (в полиэтнических районах) и пр. Кроме того, кадий имел право контролировать сбор шариатских налогов [Inalcik, 2003, s. 122]. В зависимости от размеров каза и объема работ на каждой из этих должностей могло работать несколько человек.

Как представитель судебной власти, кадий в рамках каза активно взаимодействовал с *мютевеллю* (доверенными лицами управителей вакфов), *эснаф кетхудасы* (старейшинами ремесленных объединений), *субаши* (стражи правопорядка, представители санджакбея или бейлербея на уровне каза), *сипахи* и пр.

В санджаках и эялетах кадии сосредоточивались больше всего на решении судебных и правовых вопросов, передавая часть судебно-административных функций аппарату местного правителя. В частности, бейлербеи и санджакбеи могли осуществлять суд, приводить в исполнение решение кадия, следить за правилами торговли, а также должны

были обеспечивать безопасность территории и гарантировать местному населению справедливое отношение.

В отношениях с региональной властью кадии являлись важным элементом «системы сдержек и противовесов» в османском обществе. Кадии и муфтии обладали правом обратиться напрямую к султану и к шейх-уль-исламу в случае тех или иных злоупотреблений. Зачастую они могли становиться оппозиционной местным правителям силой, добиваясь султанского решения о смещении тех или иных бейлербеев и санджакбеев. Вместе с тем кадии зачастую сами могли допускать злоупотребления. Фиксированные сроки занятия должностей кадиями препятствовали их превращению в самостоятельные политические фигуры [Иванов, 2008, с. 354].

Казаскеры⁶. История института. Функции

Должность казаскера впервые была учреждена в Османской империи в 1363 г. «Аскер» как составная часть термина указывает на то, что казаскер решал судебно-правовые проблемы военно-бюрократического сословия. Пост казаскера имел общеимперское значение, и объем его обязанностей постоянно возрастал. В ходе османских завоеваний территория империи увеличивалась, и один казаскер уже не мог справиться с увеличившимся объемом дел. В 1481 г., в правление султана Мехмеда II Фатиха, была введена должность второго казаскера. В результате завоеваний султана Селима Явуза в 1516 г. был основан третий казаскерский округ с центром в Диярбакыре, но через некоторое время этот пост был упразднен. Анатолийский и румелийский казаскеры существовали до 20-х гг. XX в. [История..., 2006, с. 209].

В компетенцию казаскера входили все вопросы, касающиеся образования и правовых аспектов жизни на всей территории империи. Обязанностью казаскеров было управление системой образования, судопроизводства и права. Казаскер был обязан обеспечивать «правовое сопровождение» деятельности сословия *аскери* в мирное и военное время, например разбирательство судебных дел или разрешение различных споров. Казаскер имел право выпускать фетвы по разнообразным политическим и административным вопросам, иногда совместно с шейх-уль-исламом, иногда вместо него. Казаскер наравне с шейх-уль-исламом и великим везиром имел право писать от имени султана распоряжения и грамоты. На заседаниях дивана казаскеры должны были высказывать свое мнение по правовым и религиозным вопросам, по поводу происходящего в стране и рассматривать судебные дела. В диване казаскеры представляли улемов и вообще сословие ильмие. Бла-

6 | Более подробно о Казаскере см.: İpşirli, 1982.

годаря участию в заседаниях дивана, казаскеры обладали значительными полномочиями и ответственностью.

У казаскера существовал собственный «центральный аппарат» в виде его помощников в столице и региональный аппарат в виде кадиев и мулл в провинциях. В столице аппарат казаскеров состоял из многочисленных чиновников: *шериятчи* (толкователи шариата), *тезки-реджи* (чиновник, ведавший составлением официальных документов, записок, справок, документов биографического характера и т.п.), *кассам-и аскери* (те же, что и кассам в аппарате кадия, но в военно-бюрократическом сословии), *векайи кятиби* (фиксировал происшествия и значимые события), *рузнамеджи* (чиновник, составлявший реестры), *мухзыр* (те же функции, что и в аппарате кадия), *матлабджи* (чиновник, контролировавший составление матлаб), *татбикчи* (чиновник, контролировавший исполнение решений), *мектупчу кетхуда* (старший письмоводитель, ведал всей перепиской), *мири кятиби* (заведовал недвижимым имуществом казны в распоряжении казаскера) [История..., 2006, с. 209]. После собраний в диване казаскеры собирали собственные заседания-диваны. Там рассматривались различные, более частные судебные и административно-правовые вопросы. Во время работы дивана казаскера ему помогали улемы *сер-левха-и йемин* и *сер-левха-и йесар* — временно прикомандированные к аппарату казаскера провинциальные чиновники. Казаскеры также принимали участие во всяческих официальных церемониях и празднествах.

Шейх-уль-ислам⁷ как вершина системы. Его функции.

Отношения с центральной властью

Должность шейх-уль-ислама была учреждена в 1425 г, в правление султана Мурада II. Считается, что на организацию института шейх-уль-ислама первостепенное влияние оказало устройство православной церкви. Сын Мурада Мехмед II реорганизовал институт шейх-уль-ислама и расширил его полномочия. До этого пост шейх-уль-ислама занимал наиболее авторитетный кадий государства. Но после преобразований султана Мехмета II шейх-уль-ислам становился для мусульман аналогом патриарха для православных подданных [Иванов, 2008, с. 342]. К 1480 г. возникает шариатская организация с четкой иерархией — новое и совершенно уникальное явление для мусульманского мира, сравнимое с христианским духовенством или жречеством древних империй [Lewis, 1961, p. 16].

С XVI в. шейх-уль-исламы получили право управлять ученым сословием ильмие с помощью назначений кадиев, мулл и пр. Благодаря

7 | По мнению турецких ученых, роль института шейх-уль-исламов до сих пор не исследована полностью. См., например: История..., 2006, с. 210.

праву на издание фетв шейх-уль-ислам получил значительное политическое влияние. По мере необходимости шейх-уль-ислам мог принимать участие в заседаниях дивана. В османской государственной иерархии шейх-уль-ислам занимал 2-е после великого везира место.

Шейх-уль-ислам руководил всей организацией муфтиев, в том числе *мударрисами*, *муллами* и кадиями, занимавшими высшие посты в Османской империи. Особый авторитет и уважение ему обеспечивало звание главы улемов (*реис уль-улема*) и право выпуска фетв. В фетвах шейх-уль-исламы могли касаться в основном проблем обрядности и повседневной жизни. Но иногда они выпускали (или не выпускали) фетвы политического и административного содержания, которые могли идти вразрез с политическими интересами османских султанов⁸.

Деятельность шейх-уль-ислама была тесно связана с деятельностью *фетвахане* — учреждением, занимавшимся подготовкой материалов для составления фетв по различным вопросам общественной и политической жизни в империи. Многочисленные секретари в фетвахане должны были предоставить шейх-уль-исламу уже проработанные материалы. В провинциях подобные функции выполняли муфтии эялетов, санджаков и каза. Однако в глазах местного населения эти муфтии являлись лишь советниками и подчиненными кадиев [Islam..., 1995, s. 496–500].

Система судебно-административных округов в Османской империи создавалась как инструмент и судебного, и административного управления обширными территориями империи. В отличие от Российской империи, где функции муфтиев зачастую ограничивались «духовным судом» и «испытаниями в вере», османские кадии зачастую могли выполнять более широкие функции. Важнейшей задачей данной системы в Османской империи было направлять жизнь общества в соответствии с принципами шариата и светским правом⁹. В результате преобразований султана Мехмеда Фатиха на рубеже XV и XVI вв. сложилась строго организованная шариатская иерархическая структура профессиональных «людей религии» с признанными функциями и полномочиями, сравнивавшаяся европейцами с христианским духовенством и объединявшая светское и духовное начало в империи.

Можно отметить определенные параллели ситуации в Османской и Российской империях. Возможно, данные параллели были обусловлены сходством задач, которые стояли перед администраторами двух империй. Самым важным для нас является то, что обе системы создавались для контроля и упорядочения повседневной жизни рядовых жителей двух империй. И в России, и в Турции «муфтияты» прово-

8 | Например, Осман II просил у шейх-уль-ислама Эсад-эфенди фетву, допускавшую убийство его брата, шехзаде Мехмеда. Шейхульислам не дал ее. Тогда султан получил фетву от казаскера Румелии Ташкепрюзаде Кемаледдина-эфенди.

9 | Турецкие авторы отмечают в этой связи двойственность функций кадиев: соблюдать «шариатское» и «султанское право». См., например: İnalçık, 2003, s. 76.

дили назначения мулл, кадиев, муфтиев, согласовывая их кандидатуры с представителями светской власти (в частности, с султаном). Обе структуры могли осуществлять духовный суд, вести бракоразводные дела, контролировать вопросы наследования. Однако в отличие от России, где мусульманские духовные лица не имели права присуждать мусульман к телесным наказаниям [Арапов, 2004, с. 51], османские кадии присуждать к телесным наказаниям могли. Статус муфтия в России был выше аналогичного в Османской империи, где муфтий рассматривался лишь как советник кадия, а наибольшим авторитетом пользовался последний.

В целом, учитывая тот факт, что в Османской империи система «муфтиятов» возникла в ходе султанских преобразований в конце XV в. под влиянием организации православного христианства, нельзя однозначно говорить о том, что российские администраторы прямо руководствовались информацией о ситуации в Османской империи при принятии своих решений. По-видимому, был учтен и использован административный опыт как православной церкви, так и кадилыков в Османской империи.

Список источников и литературы

- Gibb, 1957 — *Gibb H., Bowen H.* Islamic Society and the West. I/II, L., 1957.
- Inalcik, 1973 — *Inalcik H.* The Ottoman Empire. The Classical Age. 1300-1600. L., 1973.
- İnalçık, 2003 — *İnalçık H.* Osmanlı İmparatorluğu. Klasik Çağ. 2. baskı. İstanbul, 2003.
- İpşirli, 1982 — *İpşirli M.* Kadiaskerlik Müessesesi. İstanbul, 1982.
- İslam..., 1995 — *İslam Ansiklopedisi*, İstanbul, 1995. Cilt 12.
- Lewis, 1961 — *Lewis B.* The Emergence of Modern Turkey. L., 1961.
- Uzunçarşılı, 1963 — *Uzunçarşılı İ.H.* Osmanlı Devletinde İlmiye Teşkilatı. Ankara, 1963.
- Арапов, 2004 — *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования Ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX в.). М., 2004.
- Иванов, 2008 — *Иванов Н.А.* Организация шариатской власти и административно-хозяйственного аппарата в Османской империи XVI–XVII в. (на примере арабских стран) // Труды по истории исламского мира. М., 2008.
- История..., 2006 — История Османского государства, общества и цивилизации. Т.1. М., 2006.
- Канун-наме..., 1990 — «Канун-наме» Мехмеда Фатиха о военно-административной и гражданской бюрократии Османской империи в XV в. // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990.